

DOI: 10.15372/HSS20150319
УДК 316.334.2(571)»1946/1965»

А.И. ТИМОШЕНКО

ФАКТОРЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ СИБИРСКОГО ТЫЛА В ГОДЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» (1946–1965 гг.)*

Альбина Ивановна Тимошенко, канд. ист. наук,
старший научный сотрудник,
Институт истории СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: timoshenkoai@ngs.ru

В статье сделана попытка обозначить основные факторы, повлиявшие на разработку и реализацию идеи сибирского тыла в годы «холодной войны». В центре внимания автора – события 1946–1965 гг., когда Сибирский регион, пережив конверсию, двинулся по пути индустриального развития и формирования новых отраслей промышленности, в том числе военно-оборонных. Подчеркнуто, что существование сибирского тыла в этот период обосновывалось необходимостью формирования мощного экономического потенциала СССР на территориях, находящихся в центре страны и богатых природными ресурсами. С этой целью рассматривался уровень индустриального развития Сибири, сформированный в предшествующий период, как необходимый для создания новых производств военно-промышленного комплекса СССР, в том числе ракетно-ядерных вооружений.

Ключевые слова: сибирский тыл, регион, государственная политика, экономические ресурсы, геополитическая конкуренция, военно-промышленный комплекс, военная доктрина.

A.I. TIMOSHENKO

FACTORS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF SIBERIAN REAR DURING THE COLD WAR (1946–1965)

Albina I. Timoshenko,
Candidate of Historical Sciences,
Institute of History SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: timoshenkoai@ngs.ru

The purpose of this article is to identify main factors that influenced the development and implementation of the idea of Siberian rear during the Cold War. The research is focused on the events of 1945–1946, when the Siberian region having undergone conversion took the path of industrial development and formation of new branches of industry including establishment of defense enterprises. During this period the idea of the Siberian rear in the state policy was connected with the necessity to create a strong economic potential of the USSR in the regions rich in natural resources and located in the central part of the country. In this regard, the level of industrial development achieved at the earlier stage of development was considered as a prerequisite for creating new industries of the USSR military-industrial complex including strategic nuclear arms.

In the article's problem field the Siberian rear during the Cold War is analyzed as an objective reality, which existed in the context of global geopolitical development and changing perception of wars as a means of resolving international conflicts and establishing a world order. The role of Siberian rear in providing the national sovereignty and state security after the World War II not only remained undiminished but even increased under conditions of permanent confrontation with the USA and West European states. During the Cold War both enterprises of the USSR military-industrial complex and large-scale scientific and industrial centers, greatly contributing to the country defense potential, were created in Siberia. The author comes to conclusions that Soviet experience of the Siberian region's industrial modernization contributed significantly to civilizational development of the Russian state and retaining its sovereignty in the XX century.

Key words: Siberian rear, region, state policy, economic resources, geopolitical competition, military-industrial complex, military doctrine.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00068а.

Проблемы формирования сибирского тыла в годы «холодной войны» в отечественной историографии изучаются, как правило, в традиционном контексте, связанном главным образом с созданием военно-оборонных производств, в том числе ракетно-ядерных вооружений. Наиболее заметной в этом отношении, безусловно, является монография И.М. Савицкого. Она обеспечена фундаментальной источниковой базой и посвящена вкладу оборонной промышленности Сибири в создание ракетно-ядерного щита СССР в 1946–1965 гг. [1]. Другие исследователи обращали внимание на проблемы наращивания экономического и социально-демографического потенциала региона в годы послевоенных пятилеток. В значительном массиве исторических работ на эти темы исследовались конкретные процессы активизации промышленного и транспортного строительства, наращивания энергетических мощностей Сибири, формирования трудовых коллективов предприятий и строек и т.п.

Между тем за кадром остается такой важный аспект существования сибирского тыла в XX в., как его геополитическое и цивилизационное предназначение, определяющее вклад региона в обеспечение безопасности и национальной независимости Российского государства. На наш взгляд, феноменальность сибирского тыла как исторического явления должна изучаться не только в диапазоне деятельности военно-промышленного комплекса Сибири или отдельных промышленных предприятий, работающих на оборону, но и на фоне развития социума в целом, его социально-демографической и социокультурной сфер. Важно выяснить также роль государства, которое в советский период стратегически определяло и планировало индустриальное развитие Сибири, принципиально наращивало экономический и политический потенциал региона для использования его в геополитических интересах страны.

Среди главных факторов, оказавших влияние на разработку и реализацию идеи сибирского тыла СССР в послевоенный период, следует выделить четыре группы воздействий, а именно: пространственно-географическое положение Сибири, ее геополитическое значение, экономический потенциал и научно-технический прогресс в индустриальном производстве. Названные группы факторов проявлялись вследствие как объективных, так и субъективных обстоятельств, и все они оказывали непосредственное влияние на формирование сибирского тыла в XX в., в частности в годы «холодной войны».

Пространственно-географический фактор можно считать своего рода константой, не меняющейся со временем. Однако относительно Сибири это нельзя понимать однозначно. Пространственное расположение региона в центре страны, сохранявшей свои границы, конечно же, не менялось. Но менялось отношение к экономическому развитию данной территории в процессе накопления знаний о ее природных ресурсах.

Западная Сибирь и Урал уже в начале XX в. рассматривались как тыловые районы Российского государства, относительно удаленные от всех его границ. Это было отмечено одним из основателей геополитики как науки – английским экономгеографом Х. Дж. Маккиндером. Он в 1904 г. в своей работе «Географическая ось истории» обозначил на территории Российской империи в районе Восточного Поволжья, Урала и Западной Сибири некий «хартленд» – срединный, «осевой» цивилизационный центр континента Евразия, с развитием которого, на его взгляд, могли быть связаны мировые судьбы [2].

Центровое положение Урала и Западной Сибири высоко оценивалось и отечественными учеными. В трудах Д.И. Менделеева мы найдем немало высказываний о том, что от этих регионов, богатых природными ресурсами, во многом зависит экономическое развитие Российского государства и его международные отношения [3].

Реальная возможность заселения и экономического развития восточных регионов России, в том числе Сибири, появилась в результате строительства Транссиба. С началом Первой мировой войны сюда эвакуировались предприятия, обсуждались конкретные меры по созданию в Кузбассе крупного угольно-металлургического центра, который мог бы стать основой индустриального развития значительной территории Азиатской части России. Все эти попытки вполне могут быть оценены как намерения сформировать в Сибири резервное военно-стратегическое индустриальное «ядро» Российского государства.

Высказываемые идеи были реализованы в советский период благодаря выполнению индустриальных планов первых пятилеток. Проекты организации сибирского промышленного комплекса активно воплощались в жизнь в предвоенные и военные годы. Сибирский тыл стал органичной частью военно-оборонного потенциала СССР, который продемонстрировал свою масштабность и способность победить сильнейшего противника в лице гитлеровской Германии, пользовавшейся в годы Второй мировой войны экономическими ресурсами многих европейских стран.

В послевоенные годы Сибирский регион по своему географическому положению продолжал рассматриваться в качестве надежного тылового района СССР. Здесь наращивался экономический потенциал страны, создавались крупнейшие в мире промышленные и энергетические объекты, военно-оборонные предприятия, в том числе связанные с ракетно-ядерными вооружениями. Пространства Сибири, находящиеся в центре страны и покрытые в основном таежными лесами, являлись малоуязвимыми для вражеского нападения как с суши, так и с воздуха. А в условиях закрытости страны и умения служб государственной безопасности хранить ее секреты, многие сибирские предприятия долгие годы были недостижимыми для иностранных разведок. Таким образом, можно сделать вывод, что пространственно-географический фактор,

изначально имевший объективный характер, получил свое развитие во времени и в соответствии с геополитической динамикой XX в.

Геополитический фактор, в отличие от пространственно-географического, был подвержен более значительным влияниям, так как постоянно корректировался в зависимости от конкретных отношений между странами и народами в тот или иной исторический период. Хотя для международного положения СССР можно отметить и некоторое постоянство, связанное с противостоянием с капиталистическим миром. Вместе с тем, события последних лет свидетельствуют, что идеологические разногласия здесь не так уж и были важны. Главная суть противостояния заключалась в геополитической конкуренции между сильнейшими державами мира, которые и в настоящее время продолжают борьбу за сферы влияния. В основе развязывания «холодной войны», на наш взгляд, также находились геополитические интересы государств-победителей, неудовлетворенные после Второй мировой войны.

В СССР геополитика считалась реакционной буржуазной наукой, оправдывающей экспансию сильных стран капиталистического мира по отношению к слабым. В то же время советское правительство не могло не придавать геополитическим аспектам своей международной деятельности большое значение. В нашем случае под геополитическим фактором понимается именно политическая реальность, которая существовала в годы «холодной войны» на международной арене. Советскому государству приходилось строить и защищать свое пространство в условиях жесткой конкуренции с капиталистическими странами во главе с США.

После Великой Отечественной и Второй мировой войн, к сожалению, мир не воцарился на планете Земля. После речи У. Черчилля в Фултоне в марте 1946 г. и реакции на нее советского правительства обозначилась перспектива новой мировой войны, которую откровенно провоцировали недавние союзники СССР по борьбе с гитлеровской Германией. США к этому времени не только имели ядерное оружие, но и применили его в Японии. Активно разрабатывали и совершенствовали средства доставки. Советскому государству ничего не оставалось, как искать адекватный ответ для обеспечения собственной безопасности и безопасности своих союзников. Геополитическая ситуация, складывавшаяся в послевоенный период, явилась одним из главных факторов дальнейшего развития и укрепления тылового района СССР на территории Урала и Сибири, она продолжала оцениваться как весомая часть военно-оборонного потенциала государства.

Экономический фактор в организации сибирского тыла в период «холодной войны» 1946–1965 гг. проявлялся в том, что в Сибири была создана индустриальная база для формирования новых отраслей военно-оборонной промышленности СССР. В данном случае имеются в виду результаты реализации в

1930-е гг. программы Урало-Кузнецкого комбината, обеспечившей в Сибири наличие базовых отраслей тяжелой промышленности. Кроме того, индустрия региона получила мощные импульсы для своего развития в годы Великой Отечественной войны. В Сибири практически заново были созданы крупные предприятия машиностроения, электротехнической и химической промышленности, цветной металлургии. Продукция этих отраслей тогда широко использовалась на военно-промышленных предприятиях в качестве исходного сырья и компонентов для производства нового вооружения и военной техники. В целом экономическое развитие Сибири в послевоенные годы нарастало. Послевоенные пятилетки в регионе отличались высокими темпами индустриального развития, значительно опережавшими общесоюзные, что было основанием для формирования здесь значительной части военно-оборонного комплекса СССР. Речь шла о производстве в Сибири как обычного, так и ракетно-ядерного вооружения.

Тесно связанный с экономическим развитием Сибири научно-технический фактор укрепления сибирского тыла в годы «холодной войны» также оказывал свое влияние в нарастающей динамике. С одной стороны, его можно рассматривать как объективный фактор воздействия на рост и военно-промышленного, и в целом индустриального потенциала сибирского региона в условиях мировой научно-технической революции. Но, с другой стороны, учитывая российские властные традиции, когда ключевые решения принимались отдельными ответственными лицами, этот фактор был подвержен в значительной степени субъективизму, исходящему от государственного управления. На формирование основ научно-технической политики в СССР большое влияние оказывали взгляды как первых лиц государства, так и военных и министерских чинов, политических советников правительства.

Научно-технический прогресс на предприятиях военно-оборонного комплекса в Сибири в значительной степени зависел от военных доктрин, разрабатывавшихся в СССР. В 1946–1965 гг. главенствовала доктрина ядерного нападения и отражения ядерного удара. Поэтому в СССР, в том числе в Сибири, в военно-оборонной промышленности главное внимание уделялось наращиванию ядерных вооружений и средств их доставки на территории потенциальных противников.

Сибирь еще в годы войны рассматривалась в качестве места для концентрации предприятий ядерного комплекса СССР. В конце 1940-х гг. здесь развернулось строительство двух крупных сибирских предприятий атомной промышленности: в Новосибирске завода № 250 (ныне Новосибирский завод химконцентратов) и Сибирского химического комбината № 816 около Томска (Томск-7, г. Северск). Новосибирский завод химконцентратов стал осуществлять переработку урановой руды, выпускать топливо для реакторов, нарабатывающих оружейный плутоний, топливные

стержни и тепловыделяющие сборки. А Сибирский химический комбинат, на возведенных пяти атомных реакторах и пяти заводах, серийно производил делящиеся материалы и изготовлял из них элементы и в целом ядерные заряды различной модификации. Всего на этих двух предприятиях действовало 8 самых крупных в СССР из 13 имеющихся атомных реакторов по выработке оружейного плутония. За все годы их производственной деятельности они произвели до 80 % плутония в стране и вместе с другими предприятиями военно-оборонного комплекса в Сибири более 50 % оружейного урана [1, с. 290–291].

Несколько позже в Сибири были построены еще три предприятия по обогащению урана и изготовлению его оружейной формы. В 1950–1964 гг. на берегу Енисея в 64 км от Красноярска в толще гранитных скал на глубине 200–250 км от поверхности сооружался Красноярский горно-химический комбинат (Красноярск-26, г. Железногорск). В 1957 г. выдал первую продукцию – обогащенный гексафторид урана Ангарский электролизно-химический комбинат в Иркутской области. 30 октября 1962 г. в 150 км восточнее Красноярска начал работу Электрохимический комбинат № 825, известный как Красноярск-45 (г. Зеленогорск) [1, с. 106–111].

Все эти предприятия атомной промышленности нуждались в большом количестве электроэнергии, которую могли дать крупнейшие ГЭС Сибири, построенные на Ангаре и Енисее. Необходимость снабжения электроэнергией секретных атомных производств, находящихся в Красноярском крае, также была одной из весомых причин изучения в 1950–1960-е гг. проблем формирования Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. Для получения 1 кг высокообогащенного урана требовалось 175–200 кг руды и около 600 000 кВт·ч электроэнергии [4, с. 221].

В Сибири, кроме того, создавалась сырьевая база атомной промышленности СССР. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 13 октября 1945 г. «О развитии геологоразведочных работ на А-9 (уран) и Б-9 (торий) в четвертом квартале 1945 и в 1946 гг.» обязывало Комитет по делам геологии при СНК направить своих инженеров и геологов на изыскание нужных для производства атомного оружия месторождений. К апрелю 1946 г. рекомендовалось создать в стране не менее 270 геологических партий. Из них в Западную Сибирь и Красноярский край предполагалось отправить 22 партии, в Восточную Сибирь и Якутию – 28 и 13 партий – на Дальний Восток. Поиски урановых руд финансировались по особым сметам. В 1946–1947 гг. в рамках их исполнения было затрачено 608 млн руб., к работе привлечено свыше 15 тыс. чел. [1, с. 123, 130].

В результате на территории СССР было разведано столько запасов, сколько имелось в остальном мире. Наиболее крупные месторождения урана в этот период были открыты в Ферганской долине, вблизи Кривого Рога, в Киргизии и в Сибири. В последней самые богатые месторождения были обнаружены в

бассейне Колымы и в Забайкалье. Позже были найдены в Сибири и другие более крупные месторождения урана. Самые эффективные рудники в советский период были в Читинской области, Якутской АССР, Красноярском крае. В рамках деятельности Норильского промышленного комбината была организована не только промышленная добыча урановой руды на Таймыре, но и ее первичная переработка.

Наиболее эффективным в формировании военно-оборонного комплекса СССР, в том числе его ракетно-ядерной части, стало десятилетие с середины 1950-х до середины 1960-х гг. Это в полной мере относится к регионам Сибири, так как здесь создавался и действовал крупнейший в СССР ядерно-оружейный центр. В значительной мере благодаря ему стало возможным успешное развитие атомной промышленности СССР. В 1977 г. по числу ядерных боеголовок потенциалы США и СССР практически сравнялись, а затем советский ядерный потенциал по числу ядерных боеголовок даже превышал американский вплоть до начала крупнейших сокращений стратегических ядерных потенциалов в конце 1980-х гг.

Сибирские предприятия в годы «холодной войны» вносили свой вклад и в производство так называемых обычных вооружений, которые постоянно совершенствовались и приобретали все более разрушительную силу. Новосибирск, пережив конверсию в послевоенные годы, оставался крупнейшим центром производства боеприпасов по самой широкой номенклатуре. На заводе им. Чкалова продолжался выпуск совершенной по своему времени военной авиационной техники. В 1948 г. завод получил правительственное задание наладить серийный выпуск реактивных летательных аппаратов и вскоре приступил к выпуску крупных серий самолетов Миг-15, Миг-17 и Миг-19. Истребители Миг-19 обеспечивались новейшей инфракрасной системой перехвата, позволявшей во взаимодействии с наземными средствами наведения обнаруживать и пеленговать самолеты противника на расстоянии до 20 км. Самолеты этой марки были высшим достижением реактивной боевой техники того времени.

С конца 1955 г. на заводе им. Чкалова началось производство самолетов-перехватчиков типа СУ. В короткие сроки коллектив завода освоил серийное производство самолетов СУ-9, которые стали занимать ведущие места в Военно-воздушных силах СССР по своим летно-тактическим данным. На них устанавливались мировые рекорды по скорости и высоте полета. На заводе осваивалось серийное производство новейших истребителей-перехватчиков ЯК-28, которые, как и самолеты марки СУ, по своим летно-тактическим характеристикам опережали лучшие образцы зарубежной авиационной техники. В едином комплексе в Новосибирске действовали производственные цеха, научно-исследовательские и проектные организации. За все годы производственной деятельности в советский период завод им. Чкалова освоил производство 27 типов самолетов, пере-

дал в Вооруженные Силы СССР 26,7 тыс. боевых машин, в том числе в 1946–1965 гг. более 10 тыс. реактивных самолетов [1, с. 234].

Вторым крупным центром военно-оборонной промышленности в Сибири являлся Омск. Здесь находилось три завода авиационной промышленности, несколько предприятий по производству боеприпасов, военной электроники и радиотехники. Сформировавшийся в годы Великой Отечественной войны Омский авиационный завод (№ 166) производил самолеты типа АН, запасные части для авиационной техники. Моторостроительный завод им. Баранова выпускал в большом количестве двигатели для авиационной и ракетной техники и запасные части к ним. Завод № 20 изготавливал на специально созданном производстве ракетную технику, агрегаты для ракетных двигателей и другую аппаратуру.

В Красноярске на машиностроительном заводе им. В.И. Ленина, знаменитом индустриальном детище первых пятилеток «Красмаше», приступили к производству сложнейшей ракетно-космической техники. Завод до 1941 г. выпускал оборудование для угольной, золотодобывающей и нефтяной промышленности: шахтные подъемные машины, лебедки, проходческие комбайны, врубовые машины и вагонетки. С началом войны перешел в распоряжение Наркомата вооружения. В него влились эвакуированные из западных районов страны Коломенский завод им. Ворошилова, частично ленинградские заводы «Арсенал» и «Большевик», калужские и сталинградские машиностроительные заводы. Основной продукцией объединенного завода стали автоматические зенитные пушки. Первый эшелон пушек из Красноярска на фронт был отправлен уже 15 ноября 1941 г. Всего за годы войны «Красмаш» произвел 26 тыс. пушек различных систем, более 5 тыс. минометов, 220 тыс. крупных авиабомб, 3500 морских мин [5, с. 178].

В послевоенные годы на «Красмаше» продолжалось серийное производство автоматических зенитных пушек. С 1958 г. по специальным решениям правительства началась реконструкция завода с целью производства здесь новой ракетно-космической техники. С 1959 по 1965 г. производственные площади завода увеличились втрое, численность работающих – вдвое, а объем валовой продукции – в 3,3 раза. В результате здесь было организовано высокотехнологическое производство ракетно-космической техники, нала-

жен выпуск первых советских баллистических ракет. С 1959 г. «Красмаш» работал в едином комплексе с ОКБ-10 (НПО прикладной механики, Красноярск-26) в направлении проведения опытно-конструкторских работ и изготовления ракетно-космической техники. К 1964 г. в Красноярске было освоено производство ракет-носителей для выведения на круговые орбиты легких спутников, а позже баллистических ракет морского базирования.

Таким образом, после окончания Второй мировой войны сибирский тыл СССР не утратил своей роли в сохранении безопасности государства. Продолжилась разработка и реализация идеи, возникшей на рубеже XIX–XX вв. и получившей развитие в условиях дальнейшего усиления противостояния между крупнейшими державами мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Савицкий И.М.* Вклад оборонной промышленности Сибири в создание ракетно-ядерного щита СССР в годы «холодной войны» 1946–1965 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2011. 352 с.
2. *Маккиндер Х.Д.* Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169.
3. *Менделеев Д.И.* К познанию России. М: Айрис-пресс, 2002. 559 с.
4. *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. М: РОССПЭН, 1996. 336 с.
5. *Тимошенко А.И.* Сибирский тыл в годы «холодной войны» // Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.): [кол. моногр.] / отв. ред. А.И. Тимошенко. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 170–198.

REFERENCES

1. *Savitsky I.M.* The contribution of the Siberian defense industry into the USSR nuclear-missile shield creation during the Cold War, 1946–1965. Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo, 2011, 352 p. (In Russ.).
2. *Makkinder Kh.D.* The *Geographical axis of history*. *Polis*. 1995, vol. 4, pp. 162–169 (In Russ.).
3. *Mendelev D.I.* To Russia understanding. Moscow: Iris Press, 2002, 559 p. (In Russ.).
4. *Simonov N.S.* The military-industrial complex of the USSR in 1920s–50s. Moscow: ROSSPEN, 1996, 336 p. (In Russ.).
5. *Timoshenko A.I.* The Siberian Rear during the Cold War. *Mobilizatsionnaya strategiya khozyaystvennogo osvoeniya Sibiri. Programmy i praktiki sovetskogo perioda (1920–1980-e gg.)* / ed. A.I. Timoshenko. Novosibirsk: Parallel, 2013, pp. 170–198. (In Russ.)

Статья принята редакцией 08.06.2015